

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Актеры и роли

На киностудии «Мосфильм» закончено производство картины «Дядя Ваня» — экранизация одноименной пьесы А. П. Чехова. Центральные роли дали Ване и доктору Астрову в этом фильме исполнители Иннокентий Смоктуновский и Сергей Бондарчук.

Совсем недавно зрители встречались с другими работами этих мастеров киноискусства. Иннокентий Смоктуновский исполнил заглавную роль фильма «Цайковский» и создал образ следователя Порфира Петровича в фильме «Преступление и наказание» по мотивам романа Ф. М. Достоевского. Сергей Бондарчук сошел с постановкой фильма «Ватерлоо» со скрипками в югославском фильме «Битва на Неретве».

Фото В. Плужникова.

Круглый стол «СК»

в Баку

За круглым столом нашей газеты в Баку собрались ветераны воины. Это встреча была посвящена книге «Когда пущи гремели», которую готовят к печати редакция «Советской культуры» и издательство «Искусство».

Вспоминали о героях Отечественной, рассказом о памятных фронтовых событиях, слово о боевых товарищах посыпало свои выступления бывший воинский летчик, ныне хранитель музея-заповедника «Кобяйский К. Блендер-заде, заслуженный деятель искусств Азербайджана, зам. председателя Театрального общества Н. Неймата, киноператор-документалист А. Алексеев, патриотка М. Лозинская, работающая сейчас в Окружном доме офицеров инструктором художественного отдела, заслуженный деятель искусств Республики композитор З. Банюров, старший редактор азербайджанского издательства «Азернефть» И. Кеменюкова и другие.

Итоги встречи подвел председатель республиканской военно-шахматной комиссии народный артист СССР Низами Ю. МОСЕШВИЛИ, соб. корр. «Советской культуры».

НА ВСТРЕЧУ ХХIV СЪЕЗДУ КПСС

ВМЕСТЕ со всем народом советские кинематографисты идут на встречу ХХIV съезду КПСС. Новая пятилетка, в которую вступила наша страна, еще более укрепит могущество Советской державы, пополнит наши материальные ценности, обогатит культуру и искусство. О том, что уже достигнуто и что будет достигнуто в области кино, рассказывает

А. РОМАНОВ,

председатель Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР

на рубеже пятилеток

ИСКУССТВУ кинематографа, ставшему в наши дни распространенным, доступным и любимым миллионами людей во всех странах мира, в конце минувшего, 1970 года, исполнилось семидесять пять лет.

28 декабря 1905 года в Париже, в «Гранд-кафе» ложе № 14 по Бульвару Капуцинов состоялся первый в истории киносеанс — публичная демонстрация «живой фотографии» с помощью аппарата, изобретенного братьями Огюстом и Луи Лумьерами. Гениальное творение французских изобретателей сразу же получило необычайное широкое распространение. Меньше чем через год, в мае 1896 года, первый киносеанс состоялся в Москве, в летнем саду «Эрнеста». Вскоре вслед за москвичами «живую движущуюся фотографию» увидели жители Киева, Харькова, Нижнего Новгорода...

Руководствуясь решениями ХХIII съезда и указаниями Центрального Комитета КПСС, деятели киноискусства и работники кинопромышленности проделали определенную работу по развитию и совершенствованию фильмопроизводства, упрочению работы кинокуटий и творческих объединений, дальнейшему улучшению кинообслуживания населения, развитию киноискусства и ее техническому переоснащению, внедрению новых видов кинематографа в удешевление проката фильмов.

За минувшие пять лет киноиндустрии страны было создано 796 полнометражных художественных, документальных, научно-популярных фильмов и 5.677 короткометражных картин разного назначения.

Среди кинофильмов минувшего пятилетия наибольший интерес у зрителей вызвали кинопроизведения, посвященные 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летию со дня рождения В. Ильи Ленина. Немало появилось также фильмов о советской действительности, фильмы для детей и юношества, фильмы — экранизация произведений русской и советской художественной литературы, комедийных, музикальных, мультипликационных и других кинопроизведений.

По всеобщему признанию лучшим фильмом пятилетия были «Отчаянная дуга» и «Прорыв» (из цикла «Освобождение»), «Довесок» до рожденья, «Легенда о любви», «У озера», «Мертвый сезон». Большими успехами у зрителей пользовались фильмы «Сильные духом», «Шат и меч», «Посольство Советского Союза», «Шестое небо», «Почтовый роман», «Твой современник», «Куравиши», «Обивашвили в убийстве», «Начало».

Хорошо были приняты в стране и за рубежом документально-публицистические ленты «Страна моя», «Товарищ Берлин», «Человековожд», толкавшие идеи основополагающими, идеальными фундаментом советской кинематографии. Предсказывалось появление коммунистических яиц в форме увлекательных картин, дающих курс на проникнутых нашими идеями» он считал важнейшим делом кинематографистов. «Но то обстоятельство, что живут одни из могущественнейших средств просвещения массы, — пишет А. В. Луначарский в статье «Кино — величайшее из искусств», — что среди других искусств он готов был отнести первое место кино, показывает, что в искусстве он ценил прежде всего его колоссальную агитационно-пропагандистскую силу.

Указания Владимира Ильича стали для нашего кино основополагающими, идеальными фундаментом советской кинематографической школы и ее творческих принципов. «Работники кинематографии... — говорилось в приветствии ЦК КПСС: — Председателю Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР кинематографистам Советского Союза по случаю 50-летия советского кино, — на всех этапах развития советского общества активно участвовали в строительстве новой жизни и борьбе с врагами социализма, отдавали силы и талант форвардному убежденным, сплоченным волею партии борцов за расцвет нашей Родины, за дело трудящихся всего мира».

Пятилетие, минувшее после ХХIII съезда КПСС и знаменованное таким же именем, выдалось историческими событиями, как салют 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летие со дня рождения Владимира Ильи Ленина, был и для советских кинематографистов периодом серьезных творческих свершений. Создавались новые картины. Решались сложные и ответственные задачи, поставленные партией перед советским искусством, перед созидающей деятельностью искусства и всеми советскими художниками в Отчетном докладе Центрального Комитета ХХIII съезду КПСС, в резолюции съезда.

См. 2-ю стр.

советская культура поздравляет

СОЛИСТКУ НОВОСИБИРСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА, НАРОДНОЙ АРТИСТКЕ РСФСР ГРИГОРИЮ ПИДИИ ИННАЮ ИВАНОВОЙ, ЕЕ ПОЧЕТНОМ ЗНАМЕНЕНИЕМ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР.

В творческой биографии балерины Ильи Ивановой нет ничего необычного. Накала танцевали щегольской девочкой. Затем поступили в Хореографический училище Большого театра СССР, которое окончила в 1947 году.

С группой выпускников «протекла» в Новосибирске и была принята в труппу Новосибирского театра оперы и балета, который стал для нее родным домом и прекрасной школой.

Солистка театра Землячки в балете «Лунин», Тадеуша в «Донце Альбоните», Тадеуша в «Королеве маков», Р. Глиэрса, Одриетту — Дидилю в «Лебедином озере», Марину в «Бахчисарайском фонтане».

«Стихи танца — истинный язык общения с миром», — так говорят об артистке.

И, действительно, ее искусство отличается подлинной вдохновенностью, балет-хореография искренне трогательно относится к своему творчеству, не допускает никаких пренебрежений.

Ю. МОСЕШВИЛИ, соб. корр. «Советской культуры».

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАДЖЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИНДИСТРИИ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За заслуги в развитии советского театрального искусства наградить Государственный академический театр оперы и балета Литовской ССР орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 11 января 1971 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАДЖЕНИИ НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ К. СИНЕЦКОГО ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За заслуги в развитии советского драматического театра имени К. Синецкого орденом Трудового Красного Знамени.

Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 11 января 1971 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАДЖЕНИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

За заслуги в развитии советского театрального искусства: наградить Ставропольский краевой драматический театр имени М. Ю. Лермонтова орденом «Знак Почета».

Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 11 января 1971 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАДЖЕНИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

За заслуги в развитии советского театра имени М. Ю. Лермонтова орденом «Знак Почета».

Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 11 января 1971 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАДЖЕНИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

За заслуги в развитии советского театра имени М. Ю. Лермонтова орденом «Знак Почета».

Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 11 января 1971 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАДЖЕНИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

За заслуги в развитии советского театра имени М. Ю. Лермонтова орденом «Знак Почета».

Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 11 января 1971 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАДЖЕНИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

За заслуги в развитии советского театра имени М. Ю. Лермонтова орденом «Знак Почета».

Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 11 января 1971 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАДЖЕНИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

За заслуги в развитии советского театра имени М. Ю. Лермонтова орденом «Знак Почета».

Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 11 января 1971 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАДЖЕНИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

За заслуги в развитии советского театра имени М. Ю. Лермонтова орденом «Знак Почета».

Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 11 января 1971 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАДЖЕНИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВОГО ДРАМА

НА РУБЕЖЕ ПЯТИЛЕТОК

[Юношеские. Начало на 1-й стр.]

состоит десятки миллионов людей, а другой — десятки тысяч, потому одно произведение активно привлекает в любой аудитории, а другое в любой аудитории столь же активно отвергается.

В ССР минувшие годы продолжали ласкать работы по дальнейшим кинопрограммам страны: построено 1402 новых кинотеатров, оснащенных современной универсальной аппаратурой, общее вместимостью 596 тысяч мест.

Количество киноустановок в стране выросло с 145,410 в 1965 году до 157,100 в 1970 году, однако не достигло уровня, намеченного Директивами XXIII съезда КПСС (160,000). Этому помешали многие причины, но главным образом отсутствие благоустроенных помещений в сельской местности в крайне медленные темпы строительства новых кинотеатров и культурно-просветительских учреждений.

Киносеть страны, оживляющая в 1971 году своего антициркального зрителя, за минувшие годы стала, несомненно, работать лучше, чем в прошлом. И все же, несмотря на определенное улучшение работы кинотеатров, в кинообслуживании находились еще существенные недостатки. Во многих сельских населенных пунктах, особенно малых, киносеансы проводятся перегулировкой, если они вообще не проводятся.

Получает дальнейшее развитие кинопроцессия страны, главным образом за счет увеличения сети киностанков сельской местности (с 133,1 тыс. в 1970 г. до 138,3 тыс. установок в 1975 году). Наиболее интенсивно кинопроцессия должна развиваться в тех республиках, краях и областях, где достигнутый уровень кинофикации явно недостаточен для полного и всестороннего удовлетворения запросов населения. В первую очередь это относится к Узбекской, Грузинской, Азербайджанской, Киргизской Таджикской и Туркменской ССР.

Улучшение репертуарного планирования прежде всего за счет показа лучших художественных картин отечественного производства, документально-публицистических, научно-популярных, учебных, музыкальных фильмов, предназначенных как для массового экрана и телевидения, так и для профессиональных аудиторий.

Получает дальнейшее развитие кинопроцессия страны, главным образом за счет увеличения сети киностанков сельской местности (с 133,1 тыс. в 1970 г. до 138,3 тыс. установок в 1975 году). Наиболее интенсивно кинопроцессия должна развиваться в тех республиках, краях и областях, где достигнутый уровень кинофикации явно недостаточен для полного и всестороннего удовлетворения запросов населения. В первую очередь это относится к Узбекской, Грузинской, Азербайджанской, Киргизской Таджикской и Туркменской ССР.

Улучшение репертуарного планирования прежде всего за счет показа лучших художественных картин отечественного производства, документально-публицистических, научно-популярных, учебных, музыкальных фильмов, предназначенных как для массового экрана и телевидения, так и для профессиональных аудиторий.

Тем не менее средняя посещаемость кинотеатров и кинозалов достигла 19,2 в год на душу населения (21 посещение — в городах и 17 — в сельской местности), что наимного превышает посещаемость в других странах мира. Общее число посещений выросло с 4,3 миллиарда в 1965 году до 4,7 миллиарда в 1970 году и за 5 лет составило по стране 22,7 миллиарда, или на 2,7 миллиарда посещений больше, чем за предыдущие пять лет.

Ныне вместе со своим народом — рабочими классом, колхозниками, крестьянами, народной интеллигентией — советским кинематографистом, успешно выполнившие основные задания истекшей пятилетки, готовятся достойно встретить ХХIV съезд Коммунистической партии Советского Союза.

КАК ЖЕ выглядят кинематографические пятилетки, первый из которых уже начался? Какими же основные направления и специфические особенности?

Годовое производство полнометражных фильмов для массового экрана не увеличивается, но должно решительно и в лучшую сторону изменить их качество, должны существенно возрасти их художественные достоинства.

Думается, что советские кинематографисты будут стремиться к тому, чтобы каждый созданный ими фильм стал событием в культурной жизни миллионов и в истории кинематографии.

Раскрытию человеческих отношений, чувств и характеров, в особенности в произведениях на современные советские темы, должна непременно сопутствовать новая, всемирная социальная окраска. Отражение реальной действительности в кинолентах любого жанра должно быть убедительным и достоверным. Причем наибольшее авторское вни-

СКУЛЬПТОР Р. Абраметян, икона художника И. Рольфса, снята в Ульяновске, в зале изображения «Советской культуры» кинотеатра «Лицей». Помимо иконы художник показал значение профессии мастера в творческой основе пропаганды народного изобразительного искусства. Давший разговор на эту тему мог бы принести пользу, потому что в методах обучения самодельных художников многое еще недоделано. Однако статья С. Черкасовой «Роль профессионального искусства или его антипод» («Советская культура», 15 декабря 1970 г.) придает искусству новый порыв. Она обнажила не только в пыльности и отрывке от профессии, но и в склонности к поиску мастерства в мимике и жестах.

Например, с XVIII века в России

искусство зародилось в различных жанрах. В сложившихся природных признаках разные художественные качества изобразительного искусства, посвященные его профессиональной системе, были эти качества, характерные для самых разных эпох и времен. И каков бы ни был прогресс в науке, технике и развитии художественных систем, первоначальные формы искусства остаются характерными для творчества очень многих художников. Само собой разумеется, ведь

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

И каков бы ни был прогресс в науке,

искусство живописи и живопись живописи — это разные наименования искусства.

ГАЛАНТ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КРИТИКА

ПО СТРАНИЦАМ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЖУРНАЛОВ

ИНУШИП ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД был годом чрезвычайно ответственным для всех работников культуры, в том числе и для художественных критиков. Вместе с простым народом растут и критики. Уже само по себе обилье выставок — зоологических, салютарных и всесоюзных, огромное количество разнообразных публикаций — от министров до публицистических ансамблей, преданных в прошлом году из-за зрителя, неизменно усложнили работу художественной критики. Все это многообразие нужно было подвергнуть анализу, систематизировать, наконец, спасти от беспомощности.

Во многом это еще дело будущего. Но случилось, что самы художественные журналы за 1970 год и констатируют уже проделанную сегодня большую работу по пропаганде и популяризации ответственности выставок, приходится отметить известную переписьность обзорности многих из многих статей, характерных не столько остройностью искусствоведческого языка, сколько праздничной интонацией, стремлением выразить искреннюю привлекательность художников, внесшим свой вклад в создание юбилейных экспозиций. Это не исключает важности и серьезного разговора о собственно художественной стороне тех или иных работ, о тех или иных аспектах развития искусства. К сожалению, с такой проблемой постановщик вопроса творчества на страницах специальных журналов встречалась далеко не всегда.

С тем большим удовлетворением хотели отметить успехи наших критиков, статьи, теоретически раскрывающие те или иные грани творчества, помогающие понять и эмоционально постигнуть замыслы художников.

Так, В. Заменко в статье «Портрет последних выставок» («Искусство», № 11) органически связывает размышления о профиле искусства портрета, о диалектике индивидуального-многосложного и обобщенного, о синтезе интеллектуального и чувственного начала с портретами, экспонированными на Всесоюзной юбилейной ленинской выставке. Мысли Л. Альковой («Некоторые черты живописной картины на Всесоюзной юбилейной выставке»), «Искусство», № 9) о том, что в современной ставке живописи возрождаются классические формы картины, последовательно развиты в академии новых живописных положений. В. Мечникова («Творчество», № 6), выступая в начатых два года назад журналах и, как нам кажется, несколько затянувшейся дискуссии о поэтической метафоричности живописи, о путях и судьбах современной ставки картин, сумма четко сформулировать, что есть метафора и изобразительство в искусстве и противовес ее литературоведению. А. Гликина («Творчество», № 9), участника в обсуждении как теоретики и истории искусства, вложившего концепцию форм и приемов воспроизведения в живописи и графике, оперируя материалом прошлого.

Примеры можно было бы продолжить, но они не так многочисленны, как хотелось бы. Тревожит замятый и журналах года разрыв между теорией и практикой. В исследований теоретического толка мысль истинников часто отвлечена от забот и проблем сегодняшнего искусства,

и тем более далека от прогнозов на будущее. Уровень критических статей подчас весьма далек от науки.

ГОСПОДСТВУЮЩИЙ МЕТОД в большинстве статей различного жанра — метод эмпирический, где нет ни авторской концепции, ни научной системы анализа, упрощение, упрощение, синтез, символ, фразеологичность широки и многоговорящи. Каков характер монументальности? В чем поэтическая зеркальность? Подобные вопросы при анализе работ, как правило, не ставятся. Термин, принятые в искусствоведении и без того расплывчаты. Употребляемые в качестве применимости, это единство разрозненных. Занимается вольной интерпретацией образов, согласуясь более с собственной фантазией, нежели с тем, что отмечалось ведущими. Несколько злоупотребляют статьями такого типа: выявляют сомнительную полезность образов, построенных по испытанным образам, где перечислены имена и названия работ, сгруппированных по тематическим или жанровым признакам, скрывают недостаточность, как говорили некогда, искусствоведопониманию.

Случается, что начало разговора в статьях другого плана, посвященных тем или иным темам и жанрам, обещает нечто интересное. Однако дальше обещаний дело, как правило, не идет. И. Рыбакова в статье «Творческие поиски» молодых художников Казахстана («Искусство», № 3) утверждает, например, что молодые пытаются говорить о сложных состояниях, определяемых связью человека с миром, выражают смысл существования человека, что это влечет за собой своеобразие поэтической формы отражения действительности. Но вместо этого чтобы раскрыть «принципы и связи», она все сводит к весьма общему выводу об отрывании художников от единства человеческой природы.

И. Пирогова в статье «Путь современной советской пейзажной живописи» («Искусство», № 10), сообщает: «Юбилейная выставка дала возможность проанализировать основные направления проблемы живописи пейзажа». Сам же автор ограничивается при этом описание пейзажных мотивов и академичными типами «художник, глубоко погруженный в природу». Имеет ли моральное право судить о знании художников действительности, если сами не заслужили даже досконально ее знанием? Изучаем ли «глубоко в вселенную» художественную жизнь? Видимо, нет. Будь по-жизненному, значительно расширился бы круг художников, появившихся в орбиту внимания искусствоведов и редакций, наимного более сложной и обширной выразительности, чем изображено на картине, и в формальном стереотипе.

Возникает картина общего единства, в которой, между тем, постоянно звучат темы о неизвестором и самобытных творческих индивидуальностях. Понятие «закодированной краткости»

стала отчасти и в этом обясняется, почему на страницах журналов не пишут следований теме о неизвестором и самобытных творческих индивидуальностях.

Иногда очевидно, что авторами диктуется цель проследить процесс художественной жизни, сосредоточившись на немецком, скажем, хартии. Они стремятся заметить основные тенденции в живописи и графике наших дней. Однако, если присмотреться, называемые тенденции далеко не новы, а эти вообще не столько являются тенденциями времени, сколько вечными категориями искусства. Отсюда и забывчивость многих декларативных авторов: «Отказ от индустриальности», «творческое отношение к жизни», «расширение круга прямых традиций», «сталистическая завершенность» (Г. Пильщика, «Творчество», № 7); «конструкция своего мира, своего позиционирования» (А. Гликина, «Творчество», № 9) о том, что в современной ставке живописи возрождаются классические формы картины, последовательно развиты в академии новых живописных положений. В. Мечникова («Творчество», № 6), выступая в начатых два года назад журналах и, как нам кажется, несколько затянувшейся дискуссии о поэтической метафоричности живописи, о путях и судьбах современной ставки картин, сумма четко сформулировать, что есть метафора и изобразительство в искусстве и противовес ее литературоведению. А. Гликина («Творчество», № 9), участника в обсуждении как теоретики и истории искусства, вложившего концепцию форм и приемов воспроизведения в живописи и графике, оперируя материалом прошлого.

Примеры можно было бы продолжить, но они не так многочисленны, как хотелось бы. Тревожит замятый и журналах года разрыв между теорией и практикой. В исследований теоретического толка мысль истинников часто отвлечена от забот и проблем сегодняшнего искусства,

и тем более далека от прогнозов на будущее. Уровень критических статей подчас весьма далек от науки.

Случается, что начало разговора в статьях другого плана, посвященных тем или иным темам и жанрам, обещает нечто интересное. Однако дальше обещаний дело, как правило, не идет. И. Рыбакова в статье «Творческие поиски» молодых художников Казахстана («Искусство», № 3) утверждает, например, что молодые пытаются говорить о сложных состояниях, определяемых связью человека с миром, выражают смысл существования человека, что это влечет за собой своеобразие поэтической формы отражения действительности. Но вместо этого чтобы раскрыть «принципы и связи», она все сводит к весьма общему выводу об отрывании художников от единства человеческой природы.

И. Пирогова в статье «Путь современной советской пейзажной живописи» («Искусство», № 10), сообщает: «Юбилейная выставка дала возможность проанализировать основные направления проблемы живописи пейзажа». Сам же автор ограничивается при этом описание пейзажных мотивов и академичными типами «художник, глубоко погруженный в природу».

Возникает картина общего единства, в которой, между тем, постоянно звучат темы о неизвестором и самобытных творческих индивидуальностях.

Иногда очевидно, что авторами диктуется цель проследить процесс художественной жизни, сосредоточившись на немецком, скажем, хартии. Они стремятся заметить основные тенденции в живописи и графике наших дней. Однако, если присмотреться, называемые тенденции далеко не новы, а эти вообще не столько являются тенденциями времени, сколько вечными категориями искусства. Отсюда и забывчивость многих декларативных авторов: «Отказ от индустриальности», «творческое отношение к жизни», «расширение круга прямых традиций», «сталистическая завершенность» (Г. Пильщика, «Творчество», № 7); «конструкция своего мира, своего позиционирования» (А. Гликина, «Творчество», № 9) о том, что в современной ставке живописи возрождаются классические формы картины, последовательно развиты в академии новых живописных положений. В. Мечникова («Творчество», № 6), выступая в начатых два года назад журналах и, как нам кажется, несколько затянувшейся дискуссии о поэтической метафоричности живописи, о путях и судьбах современной ставки картин, сумма четко сформулировать, что есть метафора и изобразительство в искусстве и противовес ее литературоведению. А. Гликина («Творчество», № 9), участника в обсуждении как теоретики и истории искусства, вложившего концепцию форм и приемов воспроизведения в живописи и графике, оперируя материалом прошлого.

Примеры можно было бы продолжить, но они не так многочисленны, как хотелось бы. Тревожит замятый и журналах года разрыв между теорией и практикой. В исследований теоретического толка мысль истинников часто отвлечена от забот и проблем сегодняшнего искусства,

и тем более далека от прогнозов на будущее. Уровень критических статей подчас весьма далек от науки.

Случается, что начало разговора в статьях другого плана, посвященных тем или иным темам и жанрам, обещает нечто интересное. Однако дальше обещаний дело, как правило, не идет. И. Рыбакова в статье «Творческие поиски» молодых художников Казахстана («Искусство», № 3) утверждает, например, что молодые пытаются говорить о сложных состояниях, определяемых связью человека с миром, выражают смысл существования человека, что это влечет за собой своеобразие поэтической формы отражения действительности. Но вместо этого чтобы раскрыть «принципы и связи», она все сводит к весьма общему выводу об отрывании художников от единства человеческой природы.

И. Пирогова в статье «Путь современной советской пейзажной живописи» («Искусство», № 10), сообщает: «Юбилейная выставка дала возможность проанализировать основные направления проблемы живописи пейзажа». Сам же автор ограничивается при этом описание пейзажных мотивов и академичными типами «художник, глубоко погруженный в природу».

Возникает картина общего единства, в которой, между тем, постоянно звучат темы о неизвестором и самобытных творческих индивидуальностях.

Иногда очевидно, что авторами диктуется цель проследить процесс художественной жизни, сосредоточившись на немецком, скажем, хартии. Они стремятся заметить основные тенденции в живописи и графике наших дней. Однако, если присмотреться, называемые тенденции далеко не новы, а эти вообще не столько являются тенденциями времени, сколько вечными категориями искусства. Отсюда и забывчивость многих декларативных авторов: «Отказ от индустриальности», «творческое отношение к жизни», «расширение круга прямых традиций», «сталистическая завершенность» (Г. Пильщика, «Творчество», № 7); «конструкция своего мира, своего позиционирования» (А. Гликина, «Творчество», № 9) о том, что в современной ставке живописи возрождаются классические формы картины, последовательно развиты в академии новых живописных положений. В. Мечникова («Творчество», № 6), выступая в начатых два года назад журналах и, как нам кажется, несколько затянувшейся дискуссии о поэтической метафоричности живописи, о путях и судьбах современной ставки картин, сумма четко сформулировать, что есть метафора и изобразительство в искусстве и противовес ее литературоведению. А. Гликина («Творчество», № 9), участника в обсуждении как теоретики и истории искусства, вложившего концепцию форм и приемов воспроизведения в живописи и графике, оперируя материалом прошлого.

Примеры можно было бы продолжить, но они не так многочисленны, как хотелось бы. Тревожит замятый и журналах года разрыв между теорией и практикой. В исследований теоретического толка мысль истинников часто отвлечена от забот и проблем сегодняшнего искусства,

и тем более далека от прогнозов на будущее. Уровень критических статей подчас весьма далек от науки.

Случается, что начало разговора в статьях другого плана, посвященных тем или иным темам и жанрам, обещает нечто интересное. Однако дальше обещаний дело, как правило, не идет. И. Рыбакова в статье «Творческие поиски» молодых художников Казахстана («Искусство», № 3) утверждает, например, что молодые пытаются говорить о сложных состояниях, определяемых связью человека с миром, выражают смысл существования человека, что это влечет за собой своеобразие поэтической формы отражения действительности. Но вместо этого чтобы раскрыть «принципы и связи», она все сводит к весьма общему выводу об отрывании художников от единства человеческой природы.

И. Пирогова в статье «Путь современной советской пейзажной живописи» («Искусство», № 10), сообщает: «Юбилейная выставка дала возможность проанализировать основные направления проблемы живописи пейзажа». Сам же автор ограничивается при этом описание пейзажных мотивов и академичными типами «художник, глубоко погруженный в природу».

Возникает картина общего единства, в которой, между тем, постоянно звучат темы о неизвестором и самобытных творческих индивидуальностях.

Иногда очевидно, что авторами диктуется цель проследить процесс художественной жизни, сосредоточившись на немецком, скажем, хартии. Они стремятся заметить основные тенденции в живописи и графике наших дней. Однако, если присмотреться, называемые тенденции далеко не новы, а эти вообще не столько являются тенденциями времени, сколько вечными категориями искусства. Отсюда и забывчивость многих декларативных авторов: «Отказ от индустриальности», «творческое отношение к жизни», «расширение круга прямых традиций», «сталистическая завершенность» (Г. Пильщика, «Творчество», № 7); «конструкция своего мира, своего позиционирования» (А. Гликина, «Творчество», № 9) о том, что в современной ставке живописи возрождаются классические формы картины, последовательно развиты в академии новых живописных положений. В. Мечникова («Творчество», № 6), выступая в начатых два года назад журналах и, как нам кажется, несколько затянувшейся дискуссии о поэтической метафоричности живописи, о путях и судьбах современной ставки картин, сумма четко сформулировать, что есть метафора и изобразительство в искусстве и противовес ее литературоведению. А. Гликина («Творчество», № 9), участника в обсуждении как теоретики и истории искусства, вложившего концепцию форм и приемов воспроизведения в живописи и графике, оперируя материалом прошлого.

Примеры можно было бы продолжить, но они не так многочисленны, как хотелось бы. Тревожит замятый и журналах года разрыв между теорией и практикой. В исследований теоретического толка мысль истинников часто отвлечена от забот и проблем сегодняшнего искусства,

и тем более далека от прогнозов на будущее. Уровень критических статей подчас весьма далек от науки.

Случается, что начало разговора в статьях другого плана, посвященных тем или иным темам и жанрам, обещает нечто интересное. Однако дальше обещаний дело, как правило, не идет. И. Рыбакова в статье «Творческие поиски» молодых художников Казахстана («Искусство», № 3) утверждает, например, что молодые пытаются говорить о сложных состояниях, определяемых связью человека с миром, выражают смысл существования человека, что это влечет за собой своеобразие поэтической формы отражения действительности. Но вместо этого чтобы раскрыть «принципы и связи», она все сводит к весьма общему выводу об отрывании художников от единства человеческой природы.

И. Пирогова в статье «Путь современной советской пейзажной живописи» («Искусство», № 10), сообщает: «Юбилейная выставка дала возможность проанализировать основные направления проблемы живописи пейзажа». Сам же автор ограничивается при этом описание пейзажных мотивов и академичными типами «художник, глубоко погруженный в природу».

Возникает картина общего единства, в которой, между тем, постоянно звучат темы о неизвестором и самобытных творческих индивидуальностях.

Иногда очевидно, что авторами диктуется цель проследить процесс художественной жизни, сосредоточившись на немецком, скажем, хартии. Они стремятся заметить основные тенденции в живописи и графике наших дней. Однако, если присмотреться, называемые тенденции далеко не новы, а эти вообще не столько являются тенденциями времени, сколько вечными категориями искусства. Отсюда и забывчивость многих декларативных авторов: «Отказ от индустриальности», «творческое отношение к жизни», «расширение круга прямых традиций», «сталистическая завершенность» (Г. Пильщика, «Творчество», № 7); «конструкция своего мира, своего позиционирования» (А. Гликина, «Творчество», № 9) о том, что в современной ставке живописи возрождаются классические формы картины, последовательно развиты в академии новых живописных положений. В. Мечникова («Творчество», № 6), выступая в начатых два года назад журналах и, как нам кажется, несколько затянувшейся дискуссии о поэтической метафоричности живописи, о путях и судьбах современной ставки картин, сумма четко сформулировать, что есть метафора и изобразительство в искусстве и противовес ее литературоведению. А. Гликина («Творчество», № 9), участника в обсуждении как теоретики и истории искусства, вложившего концепцию форм и приемов воспроизведения в живописи и графике, оперируя материалом прошлого.

Примеры можно было бы продолжить, но они не так многочисленны, как хотелось бы. Тревожит замятый и журналах года разрыв между теорией и практикой. В исследований теоретического толка мысль истинников часто отвлечена от забот и проблем сегодняшнего искусства,

и тем более далека от прогнозов на будущее. Уровень критических статей подчас весьма далек от науки.

Случается, что начало разговора в статьях другого плана, посвященных тем или иным темам

